Федеральное государственное бюджетное учреждение "Государственный Научный Центр Российской Федерации Институт теоретической и экспериментальной физики" им. А.И. Алиханова

На правах рукописи

ПАНОВ Игорь Витальевич

Образование тяжелых элементов при взрывных процессах в звездах.

Специальность 01.03.02 — Астрофизика и звездная астрономия Специальность 01.04.02 — Теоретическая физика

> А В Т О Р Е Ф Е Р А Т диссертации на соискание ученой степени доктора физико-математических наук

> > Mockba - 2014

УДК 524.35, 539.17

Работа выполнена в в ФГБУ "ГНЦ РФ ИТЭФ"

Научный консультант: доктор физ.-мат. наук,

Надёжин Дмитрий Константинович. ФГБУ "ГНЦ РФ ИТЭФ"

Официальные оппоненты:

доктор физ.-мат. наук, профессор, Бисноватый-Коган Геннадий Семёнович. Главный научный сотрудник, Институт Космических Исследований РАН, г. Москва

доктор физ.-мат. наук, чл.-корр. РАН Домогацкий Григорий Владимирович. Зав. лаб. нейтринной астрофизики высоких энергий,

Институт ядерных исследований РАН, г. Москва

доктор физ.-мат. наук Саперштейн Эдуард Евсеевич.

Главный научный сотрудник, НИЦ "Курчатовский Институт",

г. Москва

Ведущая организация: Объединённый Институт Ядерных Исследований,

г. Дубна

Защита состоится 18 марта 2014 г. в 11⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д.201.002.01 в конференц-зале ФГБУ ГНЦ РФ ИТЭФ по адресу: Москва, Б.Черемушкинская, дом 25

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУ ГНЦ РФ ИТЭФ

Автореферат разослан 17 февраля 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета Д.201.002.01 кандидат физ.-мат. наук Васильев Валерий Васильевич

Общая характеристика работы

Актуальность темы

Образование химических элементов в природе и процессы энерговыделения являются основными предметами исследований ядерной астрофизики.

По устоявшимся представлениям все элементы тяжелее железа были образованы в природе под действием нейтронов, причем половина из них под действием интенсивных потоков нейтронов за характерные времена порядка секунды. Предполагаемая картина их образования стала с развитием ядерных моделей и наблюдений к концу двадцатого века заметно более размытой и новое понимание и осмысление накопленного фактического материала стало актуальным.

В последнее десятилетие резко выросло качество и количество наблюдений обилий тяжелых элементов в атмосферах звезд и в солнечной системе. Более того, в последние годы стала возможной обработка спектров поглощения очень старых звезд низкой металличности с целью получения аналогичной информации для химических элементов от галлия до урана В результате заметно усложнилась картина возможных сценариев r-процесса.

Модели предсверхновых и слияния нейтронных звезд - основных предполагаемых астрофизических объектов реализации г-процесса - стали более детальными. Стал заметен прогресс в получении ядерных данных, в первую очередь для короткоживущих нейтроноизбыточных ядер, которые необходимы как для понимания физических основ протекания г-процесса, так и для его моделирования. Были получены более жесткие ограничения на возраст нашей Галактики. Вырос объем наблюдательного материала по сверхновым звездам - одним из основных кандидатов на место протекания r-процесса, равно как и увеличилось продвижение на пути создания последовательной картины взрыва сверхновой. Появились более надежные количественные характеристики основных параметров горячих ветров – энтропии, температуры, плотности, необходимых для определения условий для начала r-процесса.

Стали более четкими очертания теории конкретных механизмов взрыва коллапсирующих сверхновых при до сих пор неясной роли количественного вклада ряда важных физических процессов, в частности, в такой ключевой параметр, как энергия взрыва сверхновой.

Появились гидродинамические модели слияния нейтронных звезд и черных дыр в тесных двойных звездных системах, объясняющие выброс части вещества во внешнее пространство с содержанием тяжелых элементов в количестве, необходимом для объяснения их наблюдаемой космической распространенности.

Расширились возможности расчета ряда неизвестных характеристик, участвующих в r-процессе сильно нейтроноизбыточных ядер и скоростей реакций, вплоть до характеристик делящихся ядер.

В сложившейся ситуации неоспоримую актуальность приобретают исследования, направленные на создание модели нуклеосинтеза, учитывающей как новые наблюдения, так и утилизацию новых ядерных данных, и которая позволила бы надежно определить выходы тяжелых и сверхтяжелых элементов в природе и одновременно оценить применимость и надежность моделей, прогнозирующих скорости реакций и характеристики экзотических атомных ядер. С другой стороны, детальное моделирование процесса нуклеосинтеза может дать определенные ограничения, необходимые для построения теории взрыва сверхновых и слияния нейтронных звезд – возможных кандидатов для г-процесса.

Цель работы

Основная цель диссертационной работы состоит в построении последовательной модели нуклеосинтеза, применимой для разных сценариев образования тяжелых элементов в r-процессе и объяснении наблюдаемых обилий тяжелых элементов как в солнечной системе, так и в старых звездах малой металличности.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- выполнен расчет ряда ядерных характеристик, таких как вероятности эмиссии запаздывающих нейтронов при бета-распаде нейтроноизбыточных ядер и запаздывающего деления для сильно нейтроноизбыточных ядер, отвечающих требованиям одного уровня достоверности, рассчитаны скорости реакций под действием нейтронов - радиационного захвата нейтронов и вынужденного деления;

- изучена роль нейтринной вспышки при коллапсе сверхновых звезд в нуклеосинтезе тяжелых элементов и определено влияние захвата нейтрино ядрами тяжелых элементов на эффективность r-процесса

- создана модель нуклеосинтеза для основного и дополнительного сценариев r-процесса;

- исследованы зависимости образования тяжелых и сверхтяжелых ядер от моделей прогнозирования характеристик нейтроноизбыточных ядер, участвующих в нуклеосинтезе;

- выбраны и протестированы модели спонтанного деления, позволяющие рассчитывать скорости спонтанного деления для сверхтяжелых ядер.

Разработаны и созданы следующие модели:

• Кинетическая модель нуклеосинтеза, учитывающая все парные реакции с нейтронами, протонами, альфа-частицами, бета-распад, реакции захвата электронного нейтрино ядрами и ряд специальных реакций типа 3-альфа-реакции при отказе от приближений типа постоянного тока ядер или точки ожидания. Развитие такой модели позволило объединить 3 этапа моделирования r-процесса : ядерное статистическое равновесие
– альфа-процесс – r-процесс, объединив все три модели в одной модели быстрого нуклеосинтеза.

- Двухкодовая модель, созданная для моделирования слабого компонента r-процесса, отличающаяся подробной кинетикой ядерных реакций в области легких ядер, с целью максимального контроля количества образующихся нейтронов в присутствии заметного количества "отравителей" типа углерода или азота.
- Для прогнозирования таких характеристик экзотических ядер как периоды полураспада, вероятности эмиссии запаздывающих нейтронов и деления, были использованы квазиклассические модели на основе теории конечных ферми-систем, ядерная систематика и феноменологические модели.

Научная новизна

В диссертации проведено систематическое исследование нуклеосинтеза в г-процессе в сценарии слияния нейтронных звезд, где достигаются необходимые условия для образования тяжелых и сверхтяжелых элементов. Особенностью нуклеосинтеза в таком сценарии является необходимость учета процессов деления. Для этой цели создана модель и разработан комплекс программ, учитывающие не только необходимые для протекания г-процесса реакции радиационного захвата цейтронов и бета-распад, но и реакции с заряженными частицами и деление. Исследованы возможные сценарии развития слабого г-процесса, в котором синтезируются элементы, выгорающие в основном г-процессе, с атомным номером менее 130. Изучены характеристики горячих сверхзвуковых ветров над поверхностью молодых нейтронных звезд в качестве места протекания быстрого нуклеосинтеза.

Все перечисленные ниже результаты диссертационной работы получены впервые.

1. Показана важность определения границ нейтронной стабильности, поскольку путь r-процесса частично проходит по границе нейтронной стабильности атомных ядер. В быстро меняющихся условиях протекания основного нуклеосинтеза и при высокой концентрации свободных нейтронов обосновано понятие динамического пути, быстро смещающегося от границы нейтронной стабильности до дорожки "классического" r-процесса, приводя к согласованному формированию основных пиков на кривой распространенности.

2. Показана важность деления как для основного процесса образования тяжелых элементов, так и разделения пути развития быстрого нуклеосинтеза на основную ветвь, образующуюся за счет деления, вовлечения продуктов деления в r-процесс в качестве новых зародышевых ядер и установления квазиравновесия между областью продуктов деления и областью делящихся ядер, и слабую ветвь, формирующуюся потоком нуклеосинтеза, преодолевшим область интенсивного деления и образующим сверхтяжелые элементы.

3. Исследовано влияние различных процессов деления - запаздывающего, вынужденного и спонтанного - на образование тяжелых ядер. Впервые показано преобладание вынужденного, а не запаздывающего, деления в процессе образования и формировании выходов тяжелых элементов.

4. Для большого числа нестабильных трансурановых ядер рассчитаны скорости запаздывающего и вынужденного (впервые) деления не только для тяжелых, но и сверхтяжелых ядер, что позволило впервые численно изучить возможность образования в астрофизических процессах сверхтяжелых элементов.

5. В модели г-процесса последовательно учтены реакции с заряженными частицами, и показано их заметное влияние на образование химических элементов тяжелее элементов железного пика посредством образования более тяжелых зародышевых ядер и ускорение r-процесса на начальной стадии.

6. Развита модель слабого r-процесса в богатой гелием оболочке сверхно-

вой с источником нейтронов, возникающим в процессе неупругого взаимодействия ядер гелия с нейтрино с последующим испарением нейтрона. Расчеты такого нейтрино-индуцированного r-процесса приводят к образованию части тяжелых элементов с массами от 80 до 130. Впервые показана роль электронных нейтрино в ускорении r-процесса в коллапсирующих сверхновых за счет захвата сильно нейтроноизбыточными ядрами электронного нейтрино, приводящего к образованию нового химического элемента. Этот процесс в дополнение к бета-распаду ускоряет процесс нуклеосинтеза тяжелых ядер.

7. При торможении вещества горячего ветра над поверхностью молодых нейтронных звезд найдены условия для протекания быстрого нуклеосинтеза, в которых образуются тяжелые элементы вплоть до платинового пика. В таких условиях распространенность тяжелых элементов слабо зависит от значения температуры среды на стадии торможения вещества ветра.

8. Вычислены распространенности химических элементов в эволюционных моделях, описывающих процессы нуклеосинтеза в условиях высокой нейтронизации при слиянии нейтронных звезд, в горячем нейтринном ветре при взрыве сверхновой, в оболочках массивных сверхновых при коллапсе ядра звезды.

9. Впервые исследовано совместное влияние различных процессов деления на образование тяжелых и сверхтяжелых ядер, определен вклад вынужденного, запаздывающего и спонтанного деления. Показана сильная зависимость формирования выходов как ядер космохронометров, так и сверхтяжелых элементов от модели спонтанного деления, что позволяет тестировать существующие модели спонтанного деления из сравнения расчетных выходов ядер-космохронометров с наблюдениями их распространенности. Показано наличие ветвления г-процесса в области трансактинидов на основную ветвь образования тяжелых ядер и слабую ветвь, приводящую к образованию сверхтяжелых ядер в основном г-процессе, осуществляющимся при высоких концентрациях свободных нейтронов. На основе существующих ядерных данных рассчитаны выходы сверхтяжелых элементов, образующихся в данном сценарии.

Выносимые на защиту положения

Основные результаты диссертационной работы, выносимые на защиту, формулируются следующим образом:

- Кинетическая модель образования тяжелых элементов в быстром нуклеосинтезе на основе учета основных парных реакций с нейтронами, протонами, фотонами и альфа-частицами, бета-распада, деления и захвата электронных нейтрино, обеспечивающих естественный переход от условий ядерного статистического равновесия к α-процессу, затем замораживанию реакций с заряженными частицами и г-процессу.
- 2. Методика расчета и комплекс программ для расчета обилий химических элементов в условиях долговременной экспозиции и формирования основного компонента г-процесса, когда в условиях высокой степени нейтронизации среды значительная часть зародышевых ядер быстро выгорает, образуя актиниды, продукты деления которых вновь вовлекаются в нуклеосинтез в качестве новых зародышевых ядер. Таким образом устанавливается квази-равновесие относительных выходов изотопов между областью деления и областью ядер-продуктов деления, обеспечивая формирование второго и третьего пиков г-элементов на кривой распространенности.
- Модель слабого r-процесса в гелиевом слое коллапсирующей звезды и двух-кодовая методика расчета обилий химических элементов для формировании слабой компоненты r-процесса - тяжелых элементов легче элементов кадмиевого пика.
- 4. Вывод о динамическом характере г-процесса, проходящего в услови-

ях высокой плотности свободных нейтронов вдоль границы нейтронной стабильности и только в конце нуклеосинтеза смещающегося в область ядер, находящихся в области г-процесса, определяемого статической моделью. Такое изменение пути нуклеосинтеза приводит к торможению г-процесса в области ядер с числом нейтронов N=82 и 126, что приводит к формированию в одном процессе ядер с массовым числом A от ~130 и более, и формирование пиков расчетной кривой распространенности, положение и размер которых хорошо согласуются с наблюдениями.

- 5. Результаты исследования вынужденного, запаздывающего и спонтанного деления короткоживущих нейтроноизбыточных актинидов в сценарии слияния нейтронных звезд и характера влияния этих процессов на формирование средних и тяжелых ядер в астрофизическом нуклеосинтезе. Показано, что хотя вынужденное деление отвечает в основном за прерывание распространения волны нуклеосинтеза в область сверхтяжелых элементов, запаздывающее деление сильно влияет на окончательную распространенность тяжелых элементов, а выход ядер космохронометров сильно зависит от модели спонтанного деления.
- 6. Вывод об ускорении r-процесса в коллапсирующей сверхновой в результате захвата электронных нейтрино тяжелыми ядрами.
- 7. Вывод о слабой зависимости выходов тяжелых элементов в г-процессе в условиях быстро меняющихся параметров горячих ветров в широком диапазоне значений асимптотической температуры, определяемой скоростью замедления разлетающегося вещества при взрыве сверхновых разных масс.
- Результаты моделирования и численного исследования нуклеосинтеза тяжелых и сверхтяжелых элементов в разных сценариях r-процесса.
 Оптимальная модель нуклеосинтеза тяжелых элементов в сценарии сли-

яния нейтронных звезд, показавшая лучшее согласие с наблюдениями, требует установления квазистационарного тока ядер между областью актинидов и областью ядер продуктов деления. В такой модели образуются изотопы сверхтяжелых элементов, однако их время жизни невелико. Наиболее долгоживущие сверхтяжелые элементы не образуются, поскольку их образованию препятствует область ядер с короткими временами жизни спонтанного деления.

Научная и практическая значимость работы

Научная значимость диссертационной работы определяется возможностью объяснения наблюдаемой распространенности тяжелых элементов как в солнечной системе и звездах главной последовательности, так и в очень старых звездах низкой металличности посредством решения прямой и обратной задач на основе созданной модели нуклеосинтеза. В свою очередь, адекватное изучение результатов теоретического моделирования нуклеосинтеза должно способствовать развитию моделей предсверхновых звезд и построению общей физической картины взрывов коллапсирующих сверхновых.

Практическая значимость работы связана с созданием в ходе многолетних численных исследований комплекса программ для решения задач астрофизического нуклеосинтеза.

Созданные модель нуклеосинтеза и программный пакет могут быть также использованы для оценок выходов сильно нейтроноизбыточных радионуклидов и понимания деталей запаздывающего деления при подготовке специальных экспериментов по изучению образования тяжелых элементов в земных условиях (например, при проведении ядерных взрывов, особенно с высоким выходов нейтронов).

Созданная база данных по скоростям вынужденного деления и вероятностей запаздывающего деления (http://vizier.u-strasbg.fr/viz-bin/VizieR?-source-=J/A) может быть использована как в научных целях при дальнейшем изучении образования тяжелых и сверхтяжелых элементов в природе, так и для оценок образования экзотических радионуклидов при техногенных катастрофах на объектах атомной промышленности.

На работы автора имеется множество ссылок. Ряд результатов работ автора получил независимое подтверждение и международное признание.

В соответствии со сказанным выше, результаты, изложенные в диссертационной работе, могут быть использованы во всех научных учреждениях, в которых изучаются проблемы нуклеосинтеза и эволюции химического состава в звездах, сверхновых и их остатках, а также теории атомного ядра, бета-распада и деления ядер.

Материалы и методы

В диссертационной работе были использованы данные наблюдений распространенности химических элементов в веществе солнечной системы (земная кора, метеориты, солнечная корона) и ядерные данные (времена жизни, сечения, распадные характеристики) из различных источников. При создании моделей и сценариев нуклеосинтеза под действием нейтронов ядернофизические характеристики изотопов и данные о сечениях элементарных процессов были взяты из публикаций в научных изданиях, из специализированных сайтов в интернете или были любезно предоставлены авторами. Основной метод исследований — построение численных моделей нуклеосинтеза в разных сценариях с последующим сравнением их с данными наблюдений и другими прогнозами, полученными независимыми исследователи на основе других моделей.

Личный вклад автора

Часть научных результатов, представленных в диссертации, получена в совместных работах с другими авторами. Вклад автора в эти работы был не меньшим, чем каждого соавтора в отдельности, причем вклад автора в постановку задач и в интерпретацию полученных результатов был не меньше вкладов других соавторов, а сами решения задач и соответствующие вычисления были выполнены премущественно диссертантом.

Апробация результатов

Основные результаты, изложенные в диссертации, неоднократно докладывались и обсуждались на астрофизическом, теоретическом и институтском семинарах ИТЭФ (Москва), научных семинарах ГАИШ и НИИЯФ МГУ (Москва), Института Астрофизики Общества им. Макса Планка (МРА, Гархинг, Германия), Института Лауэ-Ланжевена (Гренобль, Франция) Института Физики Базельского университета (Швейцария), и ЛЯР ОИЯИ.

Работы автора докладывались и обсуждались на отечественных и международных конференциях: совещаниях по ядерной астрофизике (1991, 1996, 1998, 2002, 2004, 2008, Рингберг, Германия); Слабые взаимодействия и взаимодействия при низких энергиях (1992 г. Дубна, Россия); "Ядра в космосе" (1992, Карлсруэ, Германия: 1998, Волос, Греция: 2000, Орхус, Дания: 2002 Токио, Япония; 2006 Женева, Швейцария); Слабые и электромагнитные взаимодействия в ядрах (1993 Дубна, Россия); Совещание по Сверхновым, 1993 (С.Петербург, Россия); Конференция по ядерной спектроскопии и структуре атомного ядра (сейчас: ЯДРО): 2003 (Москва); 2010 (С.Петербург); 2013 (Москва); "Физика нейтронных звезд" (1997, 2001, 2008; С.Петербург) Int. Conf. Nuclear Data in Science and Technology (1997, Триест, Италия); Congress of Int. Astronomical Union (1997, Moscow, Russia); "Физика высоких энергий" (2001, 2003, 2005, 2007, Москва); "Seminar on Fission" (2003, 2007, 2010, Belgium) Int. Conf. on the Chemistry and Physics of the Transactinide Elements - TAN (2008, Давос, Швейцария; 2011, Сочи, Россия); ЕСТ Workshop "The Origin of the Elements: A Modern Perspective" (2011, Тренто, Италия); Международное Совещание "Heavy elements nucleosynthesis and galactic chemical evolution" (2011, Одесса, Украина; 2013, Москва); Nuclear Physics in Astrophysics (2013, Лиссабон, Португалия); "Dark Energy" (2013, Новосибирск).

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, приложения и списка цитируемой литературы. Полный объем диссертации составляет 318 страницы, включая 98 рисунков и 8 таблиц. Список литературы насчитывает 396 наименований.

Краткое содержание диссертации

Во Введении приводятся основные сведения о нуклеосинтезе под действием нейтронов, его роли в образовании тяжелых ядер, ядерно-физические основы существования двух ветвей такого нуклеосинтеза: медленной - s-процесс (slow) и быстрой - r-процесс (rapid). Показана связь распространенности химических элементов, образованных в r-процессе со структурой и свойствами атомных ядер. Рассматриваются различные сценарии и механизмы взрыва массивных звезд, приводящие к условиям, в которых может идти г.-процесс. Изложено современное состояние проблемы быстрого нуклеосинтеза: каким оно представляется на основе наблюдений распространенности химических элементов как в солнечной системе, так и в спектрах очень старых звезд низкой металличности. Сделан обзор различных сценариев взрыва сверхновых и гидродинамических моделей конечных стадий эволюции звезд, завершающихся взрывными процессами с образованием избытка нейтронов, необходимого для поддержания r-процесса. Оценено наличие и надежность теоретических моделей, прогнозирующих различные характеристики короткоживущих нейтроноизбыточных ядер, участвующих в r-процессе, в первую очередь в области актинидов и трансактинидов, где различные процессы деления приводят к зацикливанию процесса нуклеосинтеза и установлению квазистационарного тока ядер между областью актинидов и ядер-продуктов деления, а также появлению слабой ветви нуклеосинтеза, приводящей к образованию сверхтяжелых элементов. Кроме того, обоснована актуальность темы настоящей диссертационной работы и сформулированы основная цель работы, выносимые на защиту положения и их научная новизна. Рассмотрена научная и практическая значимость работы, отмечен личный вклад автора, изложена история апробации результатов и приведен список публикаций автора по теме диссертации.

В первой главе изложена физико-математическая постановка задачи численного решения быстрого нуклеосинтеза, с учетом не только нейтронов, но и заряженных частиц, в реакциях с которыми образуется начальное распределение зародышевых ядер; показана эволюция области протекания r-процесса, приводящая к формированию основных пиков на кривой распространенности элементов тяжелее железа.

В § 1.1 перечислены вопросы, возникающие при решении проблемы образования тяжелых элементов в процессе быстрого нуклеосинтеза, которые могут быть объединены в 3 группы:

1. К первой, основной, должны быть отнесены вопросы типа - где, при каких условиях, стартует r-процесс? - в каких астрофизических объектах реализуются условия для протекания r-процесса? - каков сценарий, приводящий к появлению необходимых условий и их поддержанию в течение достаточного времени? Какова динамика изменения условий быстрого нуклеосинтеза?

2. Ко второй группе относятся вопросы, ответы на которые позволят понять – где же кончается г-процесс? Какие причины вызывают его остановку? Истощение ли это свободных нейтронов или катастрофически быстрое падение плотности вещества от значений, характерных для плотного и сверхплотного состояния вещества до плотностей разреженного газа? Или же это процессы деления трансурановых ядер, последовательное изучение которых только начинается.

3. К третьей группе относятся задачи прогнозирования и(или) уточнения ядернофизических свойств ядер (энергий связи, сечений, вероятностей запаздывающих процессов, деления, скоростей распада и синтеза и др.), решение которых позволит определить распространенность ядер, образующихся в гпроцессе.

Показано, что формирование распространенности тяжелых элементов, образованных в r-процессе, должно проходить в области ядер, примыкающей к границе нейтронной стабильности, что достигается в процессе взрывного нулеосинтеза со временем протекания несколько сотен миллисекунд.

Для решения поставленных задач в § 1.2 сформулирована физическая модель образования тяжелых элементов и описан адекватный модели численный метод, позволяющий решить основную задачу нуклеосинтеза - определить количество и изотопное распределение образующихся химических элементов.

Приближение ядерного статистического равновесия является основным подходом при моделировании образования промежуточных элементов и элементов группы железа на равновесных стадиях эволюции звезд. Однако для rпроцесса и предшествующих ему других динамических процессов взрывного типа эта модель неприменима, и необходимо учитывать кинетику различных ядерных реакций, скорости которых меняются очень быстро в зависимости от изменения параметров сценария, в котором достигается значительный избыток свободных нейтронов. При создании модели были учтены не только обычно рассматриваемые реакции захвата нейтронов, бета-распад с сопутствующей эмиссией запаздывающих нейтронов, обратные (γ, n) -реакции, но и основные парные термоядерные реакции, важные на этапе нуклеосинтеза, предшествующего r-процессу и формирующие в ряде сценариев зародышевые для r-процесса ядра с участием нейтронов, протонов и альфа-частиц. Кроме того, детально были учтены три основные моды деления - запаздывающее, вынужденное и спонтанное, ранее последовательно и одновременно не рассматривавшиеся. Процессы деления очень важны для основной моды rпроцесса, в которой образуется большая часть тяжелых ядер, включая уран, торий и, возможно, сверхтяжелые элементы. Кроме того, был учтен и альфа распад в области актинидов и трансактинидов - для прослеживания эволюции химических элементов на больших временных масштабах.

Изменение концентраций каждого ядра описывается дифференциальным

уравнением:

$$dY_{A,Z}/dt = -\lambda_{\beta}(A,Z)Y_{A,Z} + \sum_{i=0,1,2,3} \lambda_{\beta}(A+i,Z-1)P_{i}(A+i,Z-1) \cdot Y_{A+i,Z-1} + \sum_{j=1,2,3,4} \sum_{k=1,2,3,4_{k\neq j}} \lambda_{kj}(A,Z) \cdot Y_{A,Z} + \lambda_{jk}(A-1,Z) \cdot Y_{A-1,Z} + \sum_{A_{f},Z_{f}} W_{\beta df}(A_{f},Z_{f},A,Z)\lambda_{\beta}(A_{f},Z_{f})P_{\beta df}(A_{f},Z_{f}) \cdot Y_{A_{f},Z_{f}} + \sum_{A_{f},Z_{f}} W_{nf}(A_{f},Z_{f},A,Z)\lambda_{nf}(A_{f},Z_{f}) \cdot Y_{A_{f},Z_{f}} + \sum_{A_{f},Z_{f}} W_{sf}(A_{f},Z_{f},A,Z)\lambda_{sf}(A_{f},Z_{f}) \cdot Y_{A_{f},Z_{f}} + \sum_{A_{f},Z_{f}} W_{sf}(A_{f},Z_{f},A,Z)\lambda_{sf}(A_{f},Z_{f}) \cdot Y_{A_{f},Z_{f}}$$
(1)

где λ_{ij} определяет скорости различных реакций. Для двухчастичных реакций $(A, Z) + i \rightarrow (A_f, Z_f) + j; i, j = n, p, \alpha, \gamma$. W_{nf}, W_{sf} и $W_{\beta df}$ - распределения ядер-продуктов деления делящего ядра A_f, Z_f при вынужденном, спонтанном и запаздывающем делении соответственно. P_{in} и $P_{\beta df}$ - вероятности эмиссии k запаздывающих нейтронов и запаздывающего деления.

Для решения задач, связанных с образованием части тяжелых ядер, где нет деления, но результаты чувствительны к точности расчета выхода нейтронов, в § 1.3 описана двухкодовая методика, основанная на раздельном рассмотрении нуклеосинтеза легких и тяжелых ядер, когда один код контролирует кинетику примерно 120 реакций между легкими и промежуточными ядрами (n,p,D,T,3He,4He . . . 24Mg, ... Fe), в то время как второй код включает более чем 4000 уравнений, описывающих превращение затравочных ядер железа в более тяжелые элементы через многочисленные захваты нейтронов и протонов, и последующий бета-распад.

Ядерные данные для делящихся и часто деформированных ядер - сечения деления, барьеры деления, энергии связи нейтрона, массы ядер – продуктов деления, могут быть получены в настоящее время только (за единичными исключениями) расчетно. Поэтому одна из задач исследования - обеспечить модель нуклеосинтеза ядерными данными и попытаться оценить степень их надежности. Для этой цели в главе 2 были рассмотрены и рассчитаны наиболее важные характеристики атомных ядер, без которых невозможно моделирование нуклеосинтеза тяжелых ядер в r-процессе.

Первая часть главы 2 посвящена расчетам скоростей захвата нейтрона и вынужденного деления при астрофизических энергиях ~ 0.1 - 10 МэВ. В разделах 2.2.2, 2.2.3 в рамках статистической модели Вольфенштейна-Хаузера-Феашбаха получены прогнозы скоростей вынужденного деления и радиационного захвата нейтронов в широком диапазоне характерных для астрофизического нуклеосинтеза температур ($10^8 \le T(K) \le 10^{10}$) и ядер (все возможные изотопы химических элементов $84 \le Z \le 118$, т.е. от Ро до Uuo), и различных теоретических моделей определения масс и барьеров деления. На основе расчетов получены коэффициенты для зависящих от температуры аппроксимаций скоростей реакций - аналогичные формулам стандарта библиотеки REACLIB [1], которые использовались в предшествующих работах 2]. Коэффициенты для формул, необходимые для он-лайн расчета значений астрофизических (звездных) скоростей реакций, приведены в таблицах. Эти данные, совместно с вероятностями запаздывающих процессов, также рассчитанные в данной главе в рамках единого теоретического подхода, составляют основу огромного массива ядернофизических параметров для большинства изотопов тяжелых элементов. Рассчитанные характеристики позволяют проводить моделирование r-процесса в области как тяжелых, так и сверхтяжелых элементов с учетом обратной связи между трансурановой областью и областью ядер - продуктов деления.

В разделе 2.2.4 на основе проведенных расчетов скоростей захвата нейтронов ядрами и вынужденного деления были получены их аппроксимации. Формулы и коэффициенты для этих аппроксимаций приведены в доступных для научной общественности интернет-таблицах базы данных CDS. Формат таблиц и необходимые комментарии приведены в Приложении диссертации.

В § 2.1 было показано, что основным типом деления, прерывающим продвижение r-процесса в область сверхтяжелых элементов, является вынужденное деление. Однако запаздывающее деление остаётся тем не менее важным по следующим причинам: 1. После истощения нейтронного потока, распространенность химических элементов продолжает изменяться только за счет бета распадов и запаздывающего деления, причем сильнее всего меняется состав трансурановых элементов и элементов вблизи пика A=130; 2. В начале стадии охлаждения, когда плотность нейтронов еще не мала, то конкурирующий с запаздывающим делением процесс эмиссии запаздывающих нейтронов приводит после бета-распада к увеличению захватов нейтронов и вынужденного деления; 3. Согласованный расчет вероятностей запаздывающего деления и эмиссии запаздывающих нейтронов важен для правильных расчетов изменения концентраций за счет ветвления в сценариях, упомянутых в п. 1. и п. 2.

Поэтому § 2.3 посвящен запаздывающим процессам при бета-распаде сильно нейтроноизбыточных ядер - запаздывающему делению и эмиссии запаздывающих нейтронов. В качестве основы для запаздывающих процессов использовалась развитая ранее модель силовой функции бета-распада [3], основанная на теории конечных ферми-систем Мигдала.

Роль запаздывающего деления в г-процессе была оценена достаточно давно (смотри, например, [4-6]). В этих работах параметры запаздывающего деления определялись из микроскопических расчетов и считалось, что запаздывающее деление наиболее важно для образования ядер-космохронометров [5,7], но слабо влияет на выход других тяжелых ядер.

В результате подробных расчетов нуклеосинтеза в сценариях с большим временем протекания r-процесса и учете запаздывающих процессов на всех этапах быстрого нуклеосинтеза было показано, что на последней стадии rпроцесса (когда плотность свободных нейтронов падает ниже критической) запаздывающее деление заметно влияет на выходы тяжелых элементов, образующихся в r-процессе.

Расчеты вероятностей запаздывающего деления, сделанные для масс и ба-

рьеров деления, основанных на обобщенной модели Томаса–Ферми с поправкой Струтинского, показали, что использование силовых функций на основе ТКФС приводит к уменьшению рассчитываемых величин вероятности запаздывающего деления $P_{\beta df}$, переоцененных в ранних работах [4].

В расчетах выходов ядер-космохронометров становится важным расчет скоростей спонтанного деления. Поэтому в § 2.4 на основе современных прогнозов барьеров деления рассчитаны параметры различных представлений формулы Святецкого, определяющей скорость спонтанного деления.

В основном г-процессе происходит зацикливание нуклеосинтеза за счет интенсивного деления и воспроизводства выгоревших зародышевых ядер ядрамипродуктами деления, и поэтому становится важным знать массовое распределение продуктов деления. Поскольку точные расчеты распределения осколков деления сильно нейтроноизбыточных актинидов только ведутся [8], нами на основе систематики ядерных данных были получены феноменологические распределения по массам ядер-продуктов деления (см. § 2.5), использовавшиеся в расчетах.

Для представления степени надёжности сделанных расчетов были проведены сравнения с экспериментальными данными, показавшими хорошее совпадение теории и эксперимента.

В процессе моделирования выходов актинидов в импульсном r-процессе при облучении урана интенсивными нейтронными потоками было показано, что существует возможность тестирования рассчетных скоростей реакций. Так, было показано, что применение в моделях нуклеосинтеза скоростей реакций на основе предсказаний барьеров и масс в рамках подхода Хартри-Фока-Боголюбова значительно уменьшает нечетно-четный эффект колебаний выходов соседних изотопов, образующихся в нуклеосинтезе, а расчеты выходов трансурановых элементов в импульсном нуклеосинтезе, сделанные с использование обобщенной модели Томаса-Ферми и рассчитанных скоростей вынужденного и запаздывающего деления показали хорошее совпадение расчетов и измерений выходов актинидов, включая обращение нечетно-четного эффекта в области A~255 (§ 2.7).

Глава **3** посвящена исследованию динамики горячего ветра от протонейтронной звезды и развитию условий для нуклеосинтеза под действием нейтронов. Известно, что в нейтринном ветре от горячих нейтронных звезд, возникающем в результате взрыва сверхновой, создаются условия для протекания r-процесса. Часть вещества на поверхности нейтронной звезды, нагреваясь нейтрино от сколлапсировавшего ядра сверхновой, выбрасывается в окружающую среду. Вещество выброса сильно нейтронизовано и характеризуется высокой энтропией, умеренной плотностью и температурой, быстро падающей в результате разлета и охлаждения ниже температуры замораживания реакций с заряженными частицами.

В настоящей главе исследовано влияние динамики потоков выбрасываемого вещества на больших временных интервалах на нуклеосинтез в г-процессе. Для этого были рассмотрены две фазы выброса вещества, когда начальная фазы свободного разлета вещества сменяется второй, более медленной, стадией расширения. В данном исследовании использовалось схематичное описание динамики ветра, которое позволило изучить процесс нуклеосинтеза в нейтринном ветре, заторможенном ударной волной, и влияние на него таких характеристик, как асимптотические температура и плотность, а также энтропия и характерный временной масштаб разлета вещества.

В § 3.1 был сделан вывод о том, что охлаждение вещества сверхновой во время разлета вещества на больших временных интервалах оказывает существенное влияние на нуклеосинтез в г-процессе. В частности, медленная фаза разлета с уменьшающимися температурой и плотностью, которая следует за первоначальным быстрым сверхзвуковым разлетом, более благоприятна для сильного г-процесса, чем рассмотренные ранее [9-11] модели с постоянными граничными условиями.

В § 3.2 рассмотрены модели торможения вещества ветра, приводящие к

созданию условий для г-процесса. В § 3.4 подробно рассмотрена динамика ветра в зависимости от асимптотики температуры и плотности на стадии торможения вещества ветра. В § 3.5 и в § 3.6 представлены результаты численного моделирования нуклеосинтеза в веществе ветра и определены значения параметров вещества ветра, благоприятные для образования тяжелых элементов вплоть до платинового пика. Показано, что в случае умеренного торможения выброшенного ветром вещества, выход тяжелых элементов слабо чувствителен к значению асимптотической температуры в пределах от $T_9(t_0) = 0.3$ до $T_9(t_0) = 1.4$.

Вообще говоря, образование элементов пика 196, а тем более сверхтяжелых элементов (СТЭ) требует большой продолжительности г-процесса, такой, чтобы установившаяся в процессе деления обратная связь с областью продуктов деления приводила к стационарному течению г-процесса в области A от ~100 до 230—260. Такая длительность нуклеосинтеза достижима в сценариях, реализующих модель длительной нейтронной экспозиции, типа выброса в межзвездную среду сильно нейтронизованного вещества при слиянии нейтронных звезд в процессе эволюции тесных двойных систем или струй с поверхности нейтронных звезд, где начальное для г-процесса отношение числа нейтронов к зародышевым ядрам достаточно велико (более 300).

В исследовании нуклеосинтеза в сценарии слияния нейтронных звезд, приведенном в главе 4, сделан подробный анализ роли разных типов деления в r-процессе. В § 4.1 установлено, что длительная нейтронная экспозиция необходимое условие для образования элементов платинового пика и трансурановых элементов.

В § 4.2 анализируется зависимость выходов тяжелых элементов от запаздывающего и вынужденного деления. Проанализированы существующие базы данных по вероятностям запаздывающего деления. Показано, что погрешности в модели могут приводить к значительному изменению относительного выхода тяжелых элементов, прежде всего в области второго и третьего пиков на кривой распространенности. Показана динамика быстрого нуклеосинтеза во времени.

В § 4.3 исследован относительный вклад вынужденного, запаздывающего и спонтанного деления на образование как тяжелых, так и сверхтяжелых элементов в r-процессе. Показано, что все три типа деления атомных ядер: вынужденное, запаздывающее и спонтанное – оказываются важны в сценариях r-процесса, реализующих нуклеосинтез в среде с большой концентрацией нейтронов. Также показано, что быстрый нуклеосинтез является тем астрофизическим процессом, в котором в природе, в принципе, могут быть образованы сверхтяжелые элементы. Однако для окончательного ответа на этот вопрос нужно не только развитие сценариев, но и создание надежных моделей прогнозирования времен жизни спонтанного деления и барьеров деления, к неточностям в которых сильно чувствительны выходы сверхтяжелых элементов и ядер-космохронометров. Поэтому только те модели, которые дают хорошее согласие с наблюдениями для выходов ядер-космохронометров, могут быть использованы для прогнозирования выходов сверхтяжелых элементов. Однако и они должны применяться с осторожностью, особенно основанные на прогнозируемых величинах барьера деления: величина барьера деления вблизи области нейтронной стабильности для трансактинидов, как показывают недавние расчеты барьеров деления [12], может быть выше принятых в настоящее время значений, что может привести к значительным изменениям искомых выходов.

Расчеты распространенности тяжелых элементов в сценарии слияния нейтронных звезд показали также, что выход сверхтяжелых элементов сильно зависит от модели спонтанного деления. Использование моделей спонтанного деления, приводящих к расширению области спонтанного деления, приводит к завышению доли вклада спонтанного деления и закрывает дополнительную и еще не рассмотренную возможность второго пути образования СТЭ, когда г-процесс, пройдя вдоль границы нейтронной стабильности в область ядер с *A* ≥ 300, может в результате бета-распадов обойти область с большими скоростями спонтанного и запаздывающего деления и через альфа-распады ядер с *A* ≥ 300 привести к образованию наиболее долгоживущих изотопов из острова стабильности.

Развитие сценариев процесса образования сверхтяжелых элементов в природе [13] и появление новых прогнозов ядерных данных [14] дает основание на заметный прогресс в вопросе определения конкретных изотопов СТЭ, образующихся в природе, что необходимо как при планировании экспериментов, так и в поисках следов СТЭ на земле и в космосе, однако для таких прогнозов требуются более надежные расчеты скоростей спонтанного деления трансактинидов.

В § 4.4 на основе расчетов распространенности ядер-космохронометров методом изотопных отношений для разных моделей ядерных данных было показано, что большинство расчетных значений концентраций космохронометрических пар в модели галактического нуклеосинтеза, близком к равномерному, но с обогащеним тяжелых элементов перед образованием планет солнечной системы за счет близкой к планетарному облаку вспышки быстрого нуклеосинтеза, возможно связанного со взрывом сверхновой, указывает на значение возраста вселенной в дипазоне от 11 до 18 млрд лет и не противоречит определенному другими методами значению. Однако, поскольку зависимость возраста от используемых ядерных данных, как было показано ранее [7], порядка 20%, значение возраста вселенной методом изотопных отношений подлежит переоценке на основе новых ядерных данных и уточненных наблюдений распространенности ядер космохронометров.

Проведенные расчеты г-процесса в сценарии слияния нейтронных звезд, использующие значения ядерных масс и барьеров деления, вычисленные в обобщенной модели Томаса-Ферми и основанных на них скоростях реакций [15], массовое распределение ядер-продуктов деления и для всех рассмотренных моделей спонтанного деления хорошо описывают наблюдаемую распрос-

Рис. 1: Расчетная распространенность изотопов Y_A (слева) и Y_Z (справа) через 4.7 млрд лет после окончания г-процесса. В нижней части рисунков показано отношение расчетных и наблюдаемых распространенностей.

траненность химических элементов в области от второго до третьего пика на наблюдаемой кривой распространенности (Рис.1), что подтверждает реальность сценария слияния нейтронных звезд в качестве основного сценария r-процесса.

В целом в главе **4** изучены особенности протекания г-процесса в области трансурановых элементов и показана важность деления как для основного процесса образования тяжелых элементов, так и разделения пути развития быстрого нуклеосинтеза - на основную ветвь, образующуюся за счет деления, вовлечения продуктов деления в г-процесс в качестве новых зародышевых ядер и установления квазиравновесия между областью продуктов деления и областью делящихся ядер, и слабую ветвь, формирующуюся потоком нуклеосинтеза, преодолевшим область интенсивного деления и образующим сверхтяжелые элементы.

Впервые показано преобладание вынужденного, а не запаздывающего, де-

Рис. 2: а) Доля вторичных ядер (в процентах), образованных за счет вынужденного деления (линия) и отношение числа делений в процессе бета-распада к числу делений в результате вынужденного деления (штриховая линия); концентрация свободных нейтронов (линия с кружками); заштрихованы области, где преобладает вынужденное (левая штриховка) и запаздывающее (правая штриховка) деление; б) доля химических элементов, распавшихся в течение нуклеосинтеза в сценарии СНЗ за счет вынужденного (линия) и запаздывающего (штриховая линия) деления.

ления в процессе образования и формировании выходов тяжелых элементов (Puc.2), и впервые исследовано совместное влияние различных процессов деления на образование тяжелых и сверхтяжелых ядер, определен вклад вынужденного, запаздывающего и спонтанного деления на образования тяжелых ядер.

Показана сильная зависимость формирования выходов ядер космохронометров, а также сверхтяжелых элементов, от модели спонтанного деления, что позволяет тестировать существующие модели спонтанного деления путем сравнения расчетных выходов ядер-космохронометров с наблюдениями их распространенности. Показано наличие ветвления г-процесса в области трансактинидов на основную ветвь образования тяжелых ядер и слабую ветвь, приводящую к образованию сверхтяжелых ядер в основном г-процессе, осуществляющимся при высоких концентрациях свободных нейтронов. На основе существующих ядерных данных определены изотопы сверхтяжелых элементов, образующиеся в данном сценарии, и рассчитаны их выходы. Величина их выходов может быть относительно велика (Рис.3), но сильно зависит от используемых теоретических моделей, а время жизни образующихся сверхтяжелых изотопов невелико.

В главе **5** в рамках схематической модели, основанной на эволюционном сценарии взрыва сверхновой [16], исследован вопрос - могут ли астрофизические процессы быстрого захвата нейтронов привести к образованию сверхтяжелых элементов при взрыве сверхновой, и могут ли они быть обнаружены в природе.

Для этой цели были проведены расчеты нуклеосинтеза с использованием полностью динамических кинетических моделей в предположении, что в рассматриваемой среде отношение числа нейтронов к числу зародышевых ядер достаточно велико для возможности образования сверхтяжелых ядер. Расчеты были сделаны для двух наборов ядерных масс и барьеров деления и двух предельных случаев физических условий, определяемых температурой, что приводит к моделям "холодного" и "горячего" г-процесса. Учитывались все возможные каналы деления и соответствующие распределения продуктов деления. Было показано, что для таких моделей и условий, возможных при взрыве сверхновой II типа, образование сверхтяжелых ядер с А ~ 300 происходит, однако образовавшиеся изотопы имеют короткое время жизни и быстро распадаются за время от нескольких дней до нескольких лет.

В главе **6** были рассмотрены различные варианты слабого r-процесса, в котором, избыток нейтронов недостаточен для поддержания сильного r-процесса и могут образовываться только изотопы химических элементов с массовым

Рис. 3: Выход сверхтяжелых элементов в г-процессе: Y(Z, N) (слева) и Y(A) (справа) при использовании скоростей спонтанного деления (сверху вниз): феноменологической модели [17] - (*a*); аппроксимаций на основе экспериментальных - (*б*) и теоретических - (*в*) барьеров деления; расчетов [18] - (*г*) на момент времени $\tau_R = 1000$ с. Значения концентраций $Y_{ZN} > 10^{-5}$ обозначены черным, $10^{-10} < Y_{ZN} < 10^{-5}$ - темно-серым, $10^{-15} < Y_{ZN} < 10^{-10}$ - серым, $10^{-15} < Y_{ZN} < 10^{-20}$ - светло-серым.

числом от 80 до 130.

В § 6.1 рассмотрен слабый г-процесс, в котором нейтроны, необходимые для образования тяжелых ядер, образуются в результате развала ядер гелия, вызванного рассеянием на них нейтрино от сколлапсировавшего ядра звезды. В этом же параграфе рассмотрен впервые предложенный механизм ускорения г-процесса в результате прямого захвата электронных нейтрино тяжелыми ядрами, что приводит к увеличению зарядового числа, как при *β*⁻-распаде.

В § 6.2 рассмотрен сценарий г-процесса при взрыве термоядернойой сверхновой, являющийся развитием модели rbc-процесса, предложенного в 80-х годах прошлого века как возможный сценарий нуклеосинтеза тяжелых элементов при взрыве термоядерной сверхновой.

Таким образом, в главе **6** было показано, что образование ядер в области $A \approx 80 - 130$ может происходить:

1) в гелиевой оболочке сверхновой за счет источника нейтронов, возникающего при возбуждении ядер гелия нейтрино от коллапсирующего ядра с последующим испарением нейтронов частью ядер. Этот реалистичный механизм будет в дальнейшем исследоваться по мере развития соответствующих сценариев. В соответствии с выводами работы [19] о сильном влиянии реакций, вызванных протонами (p, γ) , (p,n) на формирование зародышевых ядер, показано, что: а) распределение зародышевых ядер сдвигается в сторону более тяжелых изотопов, увеличивая количество захваченных ядрами железного пика почти в 2 раза, уменьшая тем самым величину одного из самых жестких параметров - отношения свободных нейтронов к зародышевым ядрам; б) приводит к ускорению г-процесса.

2) В сценариях взрыва термоядерных сверхновых вопрос протекания слабого r-процесса менее изучен, хотя исследовались различные варианты сценариев, в которых, однако, был слишком мал избыток нейтронов, использовались искусственные варианты нейтронного источника типа ¹³C, и значимое количество элементов за железным пиком не образовывалось. Однако при повышенном нейтронном избытке тяжелые элементы могут образоваться в следующих случаях: а) если первоначальный избыток нейтронов очень велик и характерное гидродинамическое время мало, могут образоваться все элементы от железа до урана, причем рассмотренный в настоящей работе сценарий образования тяжелых элементов требует значительно меньшего количества свободных нейтронов; б) если нейтронов после остывания вещества недостаточно для синтеза элементов тяжелее ксенона, то этот сценарий образования химических элементов может быть принципиально важен для выяснения вопроса об образовании этих элементов в природе, поскольку существующие модели r-процесса при взрыве массивных сверхновых II типа или слиянии нейтронных звезд позволяют получить хорошее согласие с наблюдениями только для масс A > 120. Поэтому при наличии сценария, обеспечивающего высокую начальную нейтронизацию вещества - $\eta_0 \ge 0.30$, может быть реализован слабый r-процесс, ответственный за образование ядер с A < 130, однако таких сценариев пока нет.

В заключении дана краткая характеристика диссертационной работы, сформулированы основные результаты и выводы, кратко изложены перспективы исследований нуклеосинтеза в области актинидов.

В приложении приведены форматы и описание таблиц, содержащих как расчеты скоростей реакций при фиксированных значениях температуры, так и коэффициенты к аппроксимационным формулам, позволяющие вычислять значения скоростей реакций при произвольном значении температуры из рассмотренного диапазона значений. Таблицы находятся в открытом доступе базы данных CDS (Strasbourg Astronomical Data Center, CDS, URL: http://vizier.ustrasbg.fr/viz-bin/VizieR?-source=J/A).

Публикации по теме диссертации

Изложенные в диссертации результаты были опубликованы в 1990–2013 гг. в 50 работах (из них 36, обозначенные звездочкой, опубликованы в журналах списка ВАК, а 4 - без соавторов),

- 1.* Панов И.В., Лютостанский Ю.С., Ляшук В.И. Влияние эффектов запаздывающего деления на образование трансурановых элементов // Известия. РАН, сер. физ. 1990. Т. 54(11). С. 2137-2142.
- Nadyozhin D.K., Panov I.V. The influence of neutrino flux upon the nucleosynthesis of heavy nuclei. In: 3d International Symposium on Weak and Electromagnetic Interactions in Nuclei (WEIN-92), (Dubna, Russia, June 16–22, 1992): proceedings / Edited by Tc.Vylov, World Scientific Publishing Co., Utopia Press, Singapore. 1993. P. 479-486.
- 3.* Панов И.В. Сечения захвато нейтрино нейтроноизбыточными ядрами // Письма в Астрон. журн. 1994. Т. 20. С. 616-622.
- 4.* Панов И.В., Птицын Д.А., Чечеткин В.М. Проблема образования элементов за железным пиком и rbc-процесс // Письма в Астрон. журн. 1995. Т. 21(2). С. 209-214.
- 5.* Блинников С.И., Панов И.В., Птицын Д.А., Чечеткин В.М. Физическое обоснование процесса нуклеосинтеза тяжелых элементов // Письма в Астрон. журн. 1995. Т. 21(6). С. 872-876.
- 6.* Блинников С.И., Панов И.В. Кинетическая модель для быстрого нуклеосинтеза // Письма в Астрон. Журн. 1996. Т. 22. С. 45-54.
- 7.* Панов И.В. Радиационный захват нейтронов и г-процесс // Известия РАН, сер. физ. 1997. Т. 61. С. 210-219.
- 8.* Nadyozhin D.K., Panov I.V. Nucleosynthesis Induced by Neutrino Spallation of Helium // Nuclear Physics A. 1997. Vol. 621. P. 359-362.

- 9.* Nadyozhin D.K., Panov I.V., Blinnikov S.I. The neutrino-induced neutron source in helium shell and r-process nucleosynthesis // Astronomy and Astrophysics. 1998. Vol. 335. P. 207-217.
- 10.* Герасименко Б.Ф., Крамаровский Я.М., Панов И.В. Расчет сечений нейтронного захвата ядер, образующихся в астрофизическом r-процессе // ЯФ. 1999. Т. 62. вып. 1. С. 119-125.
- 11.* Панов И.В., Надёжин Д.К. Роль протонов и альфа-частиц в быстром нуклеосинтезе в оболочке коллапсирующей сверхновой // Письма в Астрон. журн. 1999. Т. 25. вып. 6. С. 435-440.
- 12.* Nadyozhin D.K., Panov I.V. A two-code iterative method to calculate the light and heavy element synthesis // Nuclear Physics A. 2001. Vol. 688. P. 590-592.
- 13.* Надёжин Д.К., Панов И.В. Итерационный метод для одновременного расчета синтеза как легких, так и тяжелых элементов // Письма в Астрон. Журн. 2001. Т. 27. С. 440-450.
- 14.* Панов И.В., Блинников С.И., Тилеманн Ф.-К. Нуклеосинтез тяжелых элементов: результаты вычислительного эксперимента // Письма в Астрон. Журн. 2001. Vol. 27(4). Р. 279-290.
- 15.* Panov I.V., Freiburghaus C., Thielemann F.-K. Could fission provide the formation of chemical elements with A ≤ 120 in metal-poor stars? // Nuclear Physics A. 2001. Vol. 688. P. 587-589.
- 16.* Панов И.В., Чечеткин В.М. Об образовании химических элементов за железным пиком // Письма в АЖ. 2002. Т. 28. вып. 7. С. 541-553.
- 17.* Панов И.В. Где проходит путь r-процесса: предельные случаи и сравнение с наблюдениями // Письма в Астрон. Журн. 2003. Т. 29. С. 195-201.

- 18.* Панов И.В., Тилеманн Ф.-К. Проблема деления и г-процесс: скорости вынужденного и запаздывающего деления // Письма в Астрон. Журн. 2003. Т. 29. С. 510-521.
- 19.* Panov I.V., Thielemann F.-K. Final r-process yields and the influence of fission: the competition between neutron-induced and beta-delayed fission // Nuclear Physics A. 2003. Vol. 718. P. 647-649.
- 20.* Thielemann F.-K., Argast D., Brachwitz F., Hix W.R., Hoflich P., Liebendorfer M., Martinez-Pinedo G., Mezzacappa A., Panov I., Rauscher T. Nuclear cross sections, nuclear structure and stellar nucleosynthesis // Nuclear Physics A. 2003. Vol. 718. P. 139-146.
- 21.* Панов И.В., Тилеманн Ф.-К. Проблема деления и г-процесс: конкуренция между вынужденным и запаздывающим делением // Письма в Астрон. Журн. 2004. Т. 30. С. 711-719.
- 22.* Panov I.V., Kolbe E., Pfeiffer B., Rauscher T., Kratz K.-L., Thielemann F.-K. Calculations of fission rates for r-process nucleosynthesis // Nuclear Physics A. 2005. Vol. 747. P. 633-654.
- 23. Panov I.V., Korneev I.Yu. Fission recycling in the r-process and formation of the second peak with A 130. In: International Symposium on Nuclear Astrophysics "Nuclei in the Cosmos - IX" (CERN, Geneva, June 25-30, 2006): proceedings. / Proceedings of Science. 2006. PoS (NIC-IX) 156.
- 24. Nadyozhin D.K., Panov I.V. Neutrino-induced nucleosynthesis as a probe into the mechanism of supernovae. In: International Symposium on Nuclear Astrophysics "Nuclei in the Cosmos - IX" (CERN, Geneva, June 25-30, 2006): proceedings. / Proceedings of Science. 2006. PoS (NIC-IX) 147.
- Martinez-Pinedo G., Kelic A., Langanke K., Schmidt K., Mocelj D., Fröhlich C., Thielemann F. -K., Panov I., Rauscher T., Liebendo"rfer M., Zinner

N., Pfeiffer B., Buras R., Janka H.-Th. Nucleosynthesis in neutrino heated matter: The vp-process and the r-process. In: International Symposium on Nuclear Astrophysics "Nuclei in the Cosmos - IX" (CERN, Geneva, June 25-30, 2006): proceedings. / Proceedings of Science. 2006. PoS (NIC-IX) 064.

- 26.* Надёжин Д.К., Панов И.В. Слабый компонент г-процесса как результат взаимодействия нейтрино с гелиевым слоем сверхновой // Письма в Астрон. Журн. 2007. Vol. 33. Р. 385-389.
- Martinez-Pinedo G., Mocelj D., Zinner N.T., Kelic A., Langanke K., Panov I., Pfeiffer B., Rauscher T., Schmidt K.-H., Thielemann F.-K. The role of fission in the r-process // Progress in Particle and Nuclear Physics. 2007. Vol. 59(1). P. 199-205.
- Thielemann F.-K., Frohlich C., Hirschi R., Liebendorfer M., Dillmann I., Mocelj D., Rauscher T., Martinez-Pinedo G., Langanke K., Farouqi K., Kratz K.-L., Pfeiffer B., Panov I., Nadyozhin D.K., Blinnikov S., Bravo E., Hix W.R., Hoflich P., Zinner N.T. Production of intermediate-mass and heavy nuclei // Progress in Particle and Nuclear Physics. 2007. Vol. 59(1). P. 74-93.
- Thielemann F.-K., Mocelj D., Panov I., Kolbe E., Rauscher T., Kratz K.-L., Farouqi K., Pfeiffer B., Martinez-Pinedo G., Kelic A., Langanke K., Schmidt K.-H., Zinner N. The R-Process Supernovae and Other Sources of the Heaviest Elements // International Journal of Modern Physics E. 2007. Vol. 16(4). P. 1149-1163.
- Korneev I.Yu., Panov I.V., Rauscher T., Thielemann F.-K. SMOKER and NON-SMOKER neutron-induced fission rates. In: Seminar on Fission VI (Corresdonk, Belgium, 18-21 September 2007): proceedings / Eds C.Wagemans, J.Wagemans and P.D'hondt. World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd. Singapore. 2008. P. 177-186.

- Nadyozhin D.K., Panov I.V. Neutrino-induced nucleosynthesis in supernovae: synthesis of light elements and neutrino-driven r-process // J. Phys. G: Nucl. Part. Phys. 2008. Vol. 35. id. 014061. P. 1-5.
- 32.* Панов И.В., Корнеев И.Ю., Тилеманн Ф.-К. г-процесс в области трансурановых элементов и вклад продуктов деления в нуклеосинтез ядер с А≤130 // Письма в Астрон. Журн. 2008. Т. 34. С. 189-197.
- 33.* Panov I.V. and Janka H.-Th. On the Dynamics of Proto-Neutron Star Winds and r-Process Nucleosynthesis // Astronomy and Astrophysics. 2009. Vol. 494(3). P. 829-844.
- 34. Gopka V.F., Yushchenko A.V., Yushchenko V.A., Panov I.V., Kim Ch. Identification of absorption lines of short half-life actinides in the spectrum of Przybylski's star (HD 101065) // Kinematics and Physics of Celestial Bodies. 2008. Vol. 24(2). P. 89-98.
- 35. Petermann I., Arcones A., Kelic A., Langanke K., Martinez-Pinedo G., Schmidt K.-H., Hix W.R., Panov I.V., Rauscher T., Thielemann F.-K., Zinner N. R-process nucleosynthesis calculations with complete nuclear physics input // In: Int. Symposium on Nuclear Astrophysics "Nuclei in the Cosmos X (CERN, Geneva, July 27 Aug 1, 2008): proceedings / CERN: Proceedings of Science. 2008. PoS (NIC-X) 143.
- 36.* Панов И.В., Корнеев И.Ю., Тилеманн Ф.-К. Сверхтяжелые элементы и r-процесс // ЯФ. 2009. Т. 72. С. 1026-1033.
- 37.* Blinnikov S. I, Panov I. V., Rudzsky M. A., Sumiyoshi K. The equation of state and composition of hot, dense matter in core-collapse supernovae // Astronomy Astrophysics. 2011. Vol. 535. id. A37. P. 1-13.
- Thielemann F-K., Dillmann I., Farouqi K., Fischer T., Frohlich C., Kelic-Heil A., Korneev I., Kratz K-L., Langanke K., Liebendorfer M., Panov I.V.,

Martinez-Pinedo G., Rauscher T. The r-, p-, and rp-Process // J. Phys.: Conf. Ser. 2010. Vol. 202. id. 012006. P. 1-13.

- Petermann I., Martinez-Pinedo G., Arcones A., Hix W.R., Kelic A., Langanke K., Panov I.V., Rauscher T., Schmidt K.-H., Thielemann F.-K., Zinner N. Network calculations for r-process nucleosynthesis // J. Phys.: Conf. Ser. 2010. Vol. 202. id. 012008. P. 1-11.
- 40.* Metzger B.D., Martinez-Pinedo G., Darbha S., Quataert E., Arcones A., Kasen D., Thomas R., Nugent P., Panov I.V., Zinner N.T. Electromagnetic Counterparts of Compact Object Mergers Powered by the Radioactive Decay of R-process Nuclei // Mon. Not. R. Astron. Soc. 2010. Vol. 406. P. 2650-2662.
- 41.* Лютостанский Ю.С., Ляшук В.И., Панов И.В. Расчеты образования трансурановых элементов в интенсивных нейтронных потоках в адиабатических условиях // Известия РАН, сер. физ. 2010. Т. 74(4). С. 504-508.
- 42.* Panov I.V., Korneev I. Yu., Rauscher T., Martinez-Pinedo G., Kelic-Heil A., Zinner N. T., Thielemann F.-K. Neutron-induced astrophysical reaction rates for translead nuclei // Astronomy and Astrophysics. 2010. Vol. 513. id. A61. P. 1-13.
- 43.* Панов И.В., Корнеев И.Ю., Раушер Т., Тилеманн Ф.-К. Скорости нейтронных реакций для г-процесса // Известия РАН, сер. физ. 2011. Т. 75. С. 520-525.
- 44.* Thielemann F.-K., Arcones A., Kappeli R., Liebendorfer M., Martinez-Pinedo G., Langanke K., Farouqi K., Kratz K.-L., Panov I.V., Korneev I.Yu. What are the astrophysical sites for the r-process and the production of heavy elements? // Progress in Particle and Nuclear Physics. 2011. Vol. 66(2). P. 346-353.

- 45. Panov I.V., Korneev I.Yu., Rauscher T., Thielemann F-K. r-process reaction rates for the actinides and beyond. In: Seminar on Fission VI (Gent, Belgium, 17-20 May 2007): proceedings / Eds C.Wagemans, J.Wagemans and P.D'hondt. World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd. Singapore. 2011. P. 255-262.
- 46.* Корнеев И.Ю., Панов И.В. Вклад деления в нуклеосинтез тяжелых элементов в астрофизическом r-процессе // Письма в Астрон. Журн. 2011. Т. 37(12). С. 930-939.
- 47.* Petermann I., Langanke K., Martinez-Pinedo G., Panov I.V., Reinhard P.-G., Thielemann F.-K. Have superheavy elements been produced in nature?
 // Eur. Phys. J. A. 2012. Vol. 48. P. 122-133.
- 48.* Панов И.В., Корнеев И.Ю., Лютостанский Ю.С., Тилеманн Ф.-К. Вероятности запаздывающих процессов для ядер, участвующих в r-процессе // ЯФ. 2013. Т. 76(1). С. 88–101.
- 49.* Панов И.В., Корнеев И.Ю., Мартинец-Пинедо Г., Тилеманн Ф.-К. Влияние скорости спонтанного деления на выход сверхтяжелых элементов в г-процессе // Письма в Астрон. Журн. 2013. Т. 39. №3. С. 173-182.
- 50.* Панов И.В., Долгов А.Д. Влияние моделей спонтанного деления на образование ядер космохронометров в г-процессе // Письма в ЖЭТФ. 2013.
 Т. 98. С. 504-507.

Список литературы

1. Cyburt R. H., Amthor A. M., Ferguson R., et al. The JINA REACLIB Database // The ApJ S. 2010. Vol.189(1). P. 240-252.

2. Rauscher T., Thielemann F.-K., Kratz K.-L. Applicability of the Hauser-Feshbach approach for the determination of astrophysical reaction rates // Nucl. Phys. A. 1997. Vol. 621 P. 331-334.

 Алексанкин В.Г., Лютостанский Ю.С., Панов И.В. Периоды полураспада ядер, удаленных от линии стабильности, и структура силовой функции β-распада // Ядерная Физика. 1981 Т. 34. С. 1451.

4. Thielemann F.-K., Metzinger J., Klapdor H. V. Beta-delayed fission and neutron emission: Consequences for the astrophysical r-process and the age of the galaxy. // Phys. A. 1983. Vol. 309. P. 301-317.

5. Cowan J.J., Thielemann F.-K., Truran J.W. The R-process and nucleochronology // Phys. Reports. 1991. Vol. 208. P. 267-394.

6. Лютостанский Ю.С., Лящук В.И., Панов И.В. Влияние запаздывающего деления на образование трансурановых элементов // Изв. АН СССР. Сер. физ. 1990. Т. 54. С. 2197-2208

7. Лютостанский Ю.С., Малеванный С.В., Панов И.В., Чечеткин В.М. Возможность определения возраста галактики методом уран-ториевых изотопных соотношений // Ядерная физика. 1988. Т. 47(5). С. 1226-1237.

 Kelic A., Zinner N., Kolbe E., et al. Cross sections and fragment distributions from neutrino-induced fission on r-process nuclei // Physics Letters B. 2005. Vol. 616. P. 48-58.

9. Wanajo Sh., Kajino T., Mathews G. J., Otsuki K. The r-Process in Neutrinodriven Winds from Nascent, "Compact" Neutron Stars of Core-Collapse Supernovae // ApJ. 2001. Vol. 554(1). P. 578-586.

10. Wanajo Sh., Itoh N., Ishimaru Yu., et al. The r-Process in the Neutrino Winds of Core-Collapse Supernovae and U-Th Cosmochronology // ApJ. 2002. Vol. 577. P. 853-865.

11. Terasawa M., Sumiyoshi K., Yamada S., et al. r-Process Nucleosynthesis in Neutrino-driven Winds from a Typical Neutron Star // ApJ. 2002. Vol. 578. P. L137-L140.

 Moller P., Sierk A.J., Ichikawa T. et al. Heavy-element fission barriers // Phys. Rev. C. 2009. Vol. 79. P. 064304(45pp).

13. Petermann I., Langanke K., Martinez-Pinedo G., Panov I.V., Reinhard P.-G., Thielemann F.-K. Have superheavy elements been produced in nature? // Eur. Phys. J. A. 2012. Vol. 48. P. 122-133.

14. Erler J., Langanke K., Loens H.P., et al. Fission properties for r-process nuclei // Phys. Rev. C. 2012. Vol. 85. id. 025802. P. 1-12.

15. Panov I.V., Korneev I. Yu., Rauscher T., Martinez-Pinedo G., Kelic-Heil A., Zinner N. T., Thielemann F.-K. Neutron-induced astrophysical reaction rates for translead nuclei // Astronomy and Astrophysics. 2010. Vol. 513. id. A61. P. 1-13.

 Arcones A., Janka H.-Th., Scheck L. Nucleosynthesis-relevant conditions in neutrino-driven supernova outflows // Astronomy Astrophysics. 2007. Vol. 467.
 P. 1227–1248.

17. Панов И.В., Корнеев И.Ю., Тилеманн Ф.-К. г-процесс в области трансурановых элементов и вклад продуктов деления в нуклеосинтез ядер с А≤130
// Письма в Астрон. Журн. 2008. Т. 34. С. 189-197.

Zagrebaev V.I., Karpov A.V., Mishustin I.N. et al.) // Phys. Rev. C. 2011.
 Vol. 84. id. 044617. P. 1-8.

19. Панов И.В., Надёжин Д.К. Роль протонов и альфа-частиц в быстром нуклеосинтезе в оболочке коллапсирующей сверхновой // Письма в Астрон. журн. 1999. Т. 25. вып. 6. С. 435-440.